

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XX ВЕКА

Гусев Дмитрий Алексеевич,
д-р филос. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики, психологии и социально-гуманитарных дисциплин,
e-mail: gusev.d@bk.ru,
Московский университет имени С. Ю. Витте,
http://www.muiiv.ru,

Йонка Балтаджијева,
канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой психологии,
e-mail: baltadjieva@bfu.bg,
Бургасский свободный университет,
https://www.bfu.bg/ru

В статье исследуются подходы и трактовки понятия межкультурной коммуникации в работах учёных XX века – периода, когда данная область стала приобретать статус самостоятельного научного знания в условиях нарастающих темпов глобализационных и информационных процессов и, как следствие, роста межкультурных контактов. Анализируются теории Г. Хофстеде, Э. Хирша и Э. Холла. Особую значимость имеет взаимосвязь межкультурной коммуникации и межкультурной компетенции, формирование которой раскрывается в статье на основе изложенных идей как культурно- и социально-обусловленный педагогический процесс.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, синхронное восприятие, полихронное восприятие, культурная грамотность, высококонтекстное общение, низкоконтекстное общение

В последнее время очень много говорится о различных вопросах межкультурной коммуникации как диалога культур. Межкультурная коммуникация (или как ещё её иногда называют «кросс-культурная коммуникация») традиционно понимается как процесс взаимодействия и мотивированного им общения представителей разных культурных сообществ. При этом проблемы коммуникации актуализируются, если хотя бы один из коммуникантов вынужден общаться на неродном для себя языке. Именно поэтому на практике о межкультурной коммуникации говорят чаще всего применительно к изучению иностранных языков.

Для современной лингводидактики межкультурная коммуникация действительно играет ключевую роль, поскольку в эпоху Интернета и доступности информации на самых разных языках она выступает парадигмой их изучения и освоения. Благодаря тому, что язык является основным средством человеческого общения, о лингвистическом аспекте межкультурного взаимодействия можно говорить как об одном из основных, но диалог культур исследуется далеко не только с позиций языка. Сегодня межкультурная коммуникация исследуется с позиций всех гуманитарных наук, кроме того в эпоху глобализации и технического прогресса некоторые её аспекты находят соприкосновение с вопросами экономики и техники.

Сегодня принято говорить, что межкультурная коммуникация является основной парадигмой обучения иностранным языкам, то есть парадигмой такой тоже относительно новой области знания как лингводидактика. Средствами иностранного языка формируется межкультурная компетенция и межкультурная чувствительность, о которых в этой статье будет рассказано ниже. Однако межкультурная коммуникация как академическая дисциплина сама по себе, а также дисциплины смежные с ней, всё больше вводятся в учебные программы образовательных учреждений по всему миру.

Итак, межкультурная коммуникация как сфера знания берёт своё начало из проблем и вопросов политики, социологии, экономики, техники и телекоммуникации, психологии, лингвистики и педагогики (лингводидактики). Она рассматривает совершенно разные проблемы в одной и той же парадигме

межкультурного взаимодействия. Её оформление в междисциплинарную научную область в середине XX века было бы невозможным без построения собственных теорий, причем большое их количество и тот факт, что они основывались на совершенно разных факторах, лишний раз демонстрирует комплексность и многогранность межкультурной коммуникации как области исследований.

Как уже изначально отмечалось, отдельные исследования велись в совершенно разных сферах гуманитарного знания, целостные же теории строились в основном на основе антропологии и культурологи, а также коммуникативистики, которая тоже, впрочем, является относительно новой самостоятельной научной областью.

Одна из самых известных теорий межкультурного общения и взаимодействия – это теория американского антрополога Э. Холла [1]. В XXI веке, когда наряду с проблемами межкультурной коммуникации всё больше говорится о проблемах информационных и телекоммуникационных технологий, об их сильных и слабых сторонах, об информационной компетенции как о необходимом качестве для современного человека в условиях формирующегося информационного пространства, эта теория становится всё более актуальной, поскольку она основана на информационном контексте. Под контекстом Э. Холл понимает всю невысказанную информацию, которой сопровождается каждое коммуникативное явление и взаимодействие, а также каждое культурное событие. Эта информация существует в культуре в виде каких-либо негласных правил, норм поведения, и пр., которые являются культурно и исторически обусловленными и существуют в информационном пространстве культуры, которая находится в информационном пространстве глобальном. Однако дело в том, что степень информированности (знание контекста) в коммуникации зависит, по мнению Холла, от плотности социальных связей. Если представители какой-либо культуры пользуются закрытой плотной информационной сетью, то даже в условиях современного информационного пространства процесс взаимной передачи и понимания информации для представителей иных культур с ними будет затруднителен. Такие культуры постоянно пользуются контекстом и называются высококонтекстными. К ним относятся восточные страны, а также страны Южной Европы. Несложно заметить, что высококонтекстные культуры являются в основном коллективистскими, поскольку именно в условиях постоянной коллективной деятельности и совместного существования и формируются эти самые скрытые контекстные связи, понимания и значения.

Представители низкоконтекстных культур (Северная Америка и Северо-Западная Европа) дают максимум информации в вербальном сообщении, в котором всегда предельно ясно излагается суть без каких-либо дополнительных контекстов. Сообщения в низкоконтекстных культурах, как правило, лаконичны и содержат максимум «полезной информации», в то время как в высококонтекстных, наоборот, минимум эксплицитной информации при большом объёме сообщения. В речи людей из низкоконтекстных культур присутствует однозначная оценка происходящего, а также эксплицитное выражение недовольства в случае отрицательной оценки. Если подходить к этому вопросу с чисто языковой точки зрения, то несложно заметить, что языки высококонтекстных культур предполагают обычно больше так называемого лингвистического излишества (*linguistic redundancy*), в то время как языки культур низкоконтекстных часто имеют аналитическую структуру и более лаконичны.

Сегодня о межкультурной коммуникации всё чаще говорится применительно к деловой сфере, где эффективность переговоров зависит от понимания различий в манере коммуникации, причём речь здесь идёт не просто об отношении между людьми, но и об экономической и финансовой эффективности взаимодействия.

Манера представителей низкоконтекстных культур переходить сразу к существу проблемы без каких-либо преамбул и лишнего политеса людям из восточного мира часто кажется грубой и вызывает недоверие, в то время как людям из северо-западных культур слишком тщательное налаживание связей и установление контактов может показаться хитростью, задабриванием, лестью и т.д.

Безусловная ценность теории Холла заключается в том, что она основана на восприятии языковой информации в процессе коммуникативного взаимодействия, а следовательно может быть применена, например, в обучении иностранному языку, в бизнес-тренингах и т.д. Другая сторона данной теории заключается в том, что культуры делятся на две большие группы по восприятию времени: полихронические и монокронические, в этом вопросе межкультурной коммуникативистики переплетаются с вопросами философии.

Как известно, у людей нет органов чувств, позволяющих всегда точно и одинаково воспринимать время, подобно тому, как мы воспринимаем звук, цвет, вкус и т.д. Одному и тому же человеку кажется, что время проходит быстро, когда происходит много событий, между тем, оглядываясь назад, он наоборот, чувствует, что период длился долго, потому что «есть что вспомнить». Прямо противоположное ощущение бывает, когда на отрезке жизни происходит мало событий. Восприятие времени человеком как представителем культуры – ещё более сложная вещь.

В монохронных культурах существует отношение ко времени как к материальной вещи. Его можно сэкономить, потерять, наверстать и т.д.. В каждый промежуток времени представитель такой культуры делает какое-либо одно дело. Естественно, чем разумнее расходуется время, тем больше человек успевает. Эффективность и продуктивность работы напрямую зависит в данном случае от распределения времени. Причём это касается всех сфер и частной жизни тоже, а не только бизнеса, где «время – деньги». Ярким примером в данном случае является так называемый тайм-менеджмент, то есть теория эффективной организации времени. В монохронных культурах индивиды сконцентрированы на своей работе, соблюдают все договоренности, испытывают ответственность за неё, стараются никому не мешать, проявляют больше уважения к другим людям, экономят своё время и время других людей, пунктуальны и поддерживают преимущественно краткосрочные межличностные отношения.

Таким образом, время для них это как бы прямолинейный путь, а для полихронных, напротив, – узел переплетения многих проблем, дел, забот, коммуникативных ситуаций, эпизодов социального взаимодействия и пр. Представители полихронных культур делают несколько дел одновременно, чаще прерывают свою работу, придают меньше значения договоренностям о встречах, чем человеческим взаимоотношениям. Они часто меняют свои планы, больше интересуются личными делами, их пунктуальность зависит от взаимоотношений, они склонны устанавливать отношения с другими на всю жизнь. Для этих людей на первое место выходит не время, а общение и собственное ощущение человека в общении и во времени ценнее объективного и рационального его использования.

Изучение восприятия времени позволяет также интерпретировать поведение представителей разных культур на практике, максимально эффективно организовывать общение, понимать какое значение ему придаётся тем или иным человеком и как оно влияет на процесс деятельности и её результаты.

Однако, по мнению автора статьи, у данной теории есть и недостатки. Первый из них заключается в том, что разделение культур происходит всего по двум категориям, то есть максимум может получиться четыре их типа: монохронные низкоконтекстные, монохронные высококонтекстные, полихронные низкоконтекстные и полихронные высококонтекстные. Разумеется, во-первых, культуры слишком многообразны, чтобы делить их только на четыре категории, а, во-вторых, восприятие времени связано с восприятием контекста, поэтому полихронные культуры, как правило, и являются высококонтекстными и наоборот. Восприятие времени напрямую зависит от той информационной сети, в которой находится человек, и которая определяет контекст, потому что частота и количество социальных контактов влияют на то, как человек строит свою деятельность и на его коммуникативное поведение во время неё. Например, для высококонтекстных культур вполне нормально большое количество общения с разными людьми во время работы и постоянное отвлечение от неё, тогда как для низкоконтекстных это недопустимо. То есть получается, что один критерий как бы подтверждает другой.

Эта теория Холла предоставляет возможность для глубокого теоретического культурологического, антропологического и философского анализа, но извлечь из неё напрямую модель построения межкультурного взаимодействия с позиций конкретного индивида всё же сложно.

Более практичной в этом смысле предстаёт теория культурной грамотности Э. Хирша [8]. В ней раскрывается, что именно нужно человеку, чтобы эффективно вступать в межкультурную коммуникацию. Это понимание фоновых знаний, ценностных установок, психологической и социальной идентичности, характерных для данной культуры. Хирш рассматривает не только сущность культурной грамотности, но и механизмы её формирования, что особенно ценно сегодня в свете компетентностного подхода и ориентации на подготовку международно-ориентированной личности.

Сегодня очень много говорится о межкультурной компетенции, которая ведёт к развитию у человека межкультурной чувствительности. Учёный замечает, что компетенция не может существовать вне коммуникации. Именно в конкретных коммуникативных ситуациях выявляется уровень развития язы-

ковой и других видов компетенции. Человек не может осознавать своей некомпетентности в тех сферах коммуникации, которые для него закрыты. В межкультурном взаимодействии соединяются различные виды компетенции (лингвистическая, социокультурная, коммуникативная). В зависимости от значения и роли того или иного вида компетенции в конкретных ситуациях общения Хирш выделяет следующие уровни межкультурной компетенции: 1) необходимый для выживания (в первую очередь здесь необходимо развитие лингвистической компетенции, то есть владение языком на уровне, позволяющем участвовать в самых простых ситуациях социального взаимодействия); 2) достаточный для вхождения в чужую культуру (для этого требуется более высокий уровень языковой компетенции, иначе говоря, свободное владение языком, что подразумевает компетенцию коммуникативную, потому что общаться на чужом языке эффективно нельзя без общих базовых коммуникативных навыков, а также определённая социокультурная база); 3) обеспечивающий полноценное существование в новой культуре, то есть её «присвоение»; 4) позволяющий в полной мере реализовать идентичность языковой личности.

Два последних подразумевают исключительно высокий уровень развития всех компетенций, входящих в межкультурную. Последнего четвертого уровня на практике средствами педагогического процесса достичь фактически невозможно, а при естественной аккультурации такая реализация происходит стихийно, не контролируется, не планируется, поэтому сложно предугадать сможет ли человек, даже очень долго живущий в другой стране в полной мере реализовать идентичность языковой личности, так как это зависит от слишком многих факторов.

Очень важно понимать, что культурная грамотность – это не только культурно-специфическая информация, но и информация о мире в целом. Это наиболее динамичный компонент межкультурной компетенции, требующий постоянного пополнения текущей культурной информации. Дело даже не в том, что в современном мире в единицу времени происходит больше глобально значимых событий, чем было раньше, а в том, что о них тут же становится известно посредством телекоммуникационных сетей. Если человек в виду своего рода деятельности вступает в межкультурные контакты с представителями какой-либо страны, ему нужно постоянно быть в курсе, что происходит в этом государстве, в этом обществе, какие проблемы являются наиболее обсуждаемыми и злободневными.

Для нормального межкультурного понимания и эффективного взаимодействия очень важно также гармоничное сочетание лингвистической, коммуникативной и социокультурной компетенций. Например, от человека, хорошо владеющего иностранным языком, ожидают высокого уровня культурной грамотности и обращаются к нему как к обладающему достаточным объемом культурологической информации.

Теория Хирша ложится в основу подготовки к межкультурной коммуникации, особенно средствами иностранного языка, она может лежать в основе педагогических методик и технологий, но социокультурная компетенция в любом случае будет формироваться на основе теоретического материала, который даёт, например, теория Э. Холла. То есть мы видим, что теории, рассматривающие межкультурную коммуникацию с совершенно разных позиций, взаимосвязаны и дополняют друг друга.

То же самое мы увидим, если обратимся к другой теории известного голландского социолога, антрополога и специалиста по теории управления Г. Хофстеде [9]. Она была предложена несколько позже в 1970–1980-х гг. Хофстеде анализировал поведение на рабочем месте людей в разных странах, рассматривая культуры с точки зрения «культурного измерения». Эта теория по модели похожа на теорию Холла, поскольку делит все культуры по определённым критериям, однако, в отличие от первой она рассматривает конкретные социальные процессы, которые определяют поведение индивидов и лежат в основе «осей культурных противопоставлений». Конечно, эта теория даёт богатейший социокультурный и коммуникативный материал при подготовке к межкультурной коммуникации особенно в деловой сфере.

Первым противопоставлением по Хофстеде является степень неравенства в распределении власти или дистанция власти. Под дистанцией власти имеется в виду степень неравенства в распределении власти на различных организационных уровнях, а также степень принятия неравенства в распределении власти в качестве нормы членами общества. Хофстеде заметил, что в культурах с низкой дистанцией власти (например, в Центральной и Северо-Западной Европе) коммуникативный стиль политиков заметно отличен от, например, стран Востока, где политик должен демонстрировать значительность,

властность и могущество. В культурах с низкой дистанцией власти политик является для граждан как бы менеджером, занимающим несколько более высокую должность, чем они, критическое отношение к нему является вполне нормальным. В культурах с высокой дистанции власти высокая степень принятия неравенства заключается в том, что руководящий человек воспринимается как безусловный авторитет.

В основе второго противопоставления лежит степень терпимости к неопределенности или избегание неопределенности. Под этим следует понимать степень неуверенности человека в нештатных, неструктурированных и непредвиденных ситуациях, а также то, каким образом он пытается избежать их, вырабатывая правила, формулы и ритуалы и насколько они готовы мириться с поведением, отклоняющимся от нормы. Культуры с высокой степенью избегания неопределенности боятся инноваций, приветствуют поиски абсолютной истины. К ним можно отнести традиционные общества Восточного мира, однако всплеск в развитии технологий, которые произошел уже после того, как Хофстеде разработал свою теорию, заставляет любое общество принимать инновации как объективную реальность, иначе оно становится отсталым.

Ещё одним важным критерием с точки зрения социальных процессов, происходящих в мире, является степень противопоставления полов и соревновательность. Под дифференциацией полов понимается ориентация на доминирующие мужские или женские жизненные ценности. К мужским ценностям относят стремление к успеху, самоутверждению. К женским – солидарность, забота о слабых, близкие межличностные отношения. Высокосоревновательные культуры отчетливо противопоставляют традиционные мужские и женские социальные роли. Успех, в том числе и для женщин, ассоциируется с проявлением мужских качеств. Интересно то, что к высокосоревновательным культурам относятся противопоставленные во многих других отношениях Япония и США. К низкосоревновательным – Скандинавские страны.

Ещё одним критерием для противопоставления считается степень ориентации на индивидуализм или коллективизм, т.е. степень стремления членов общества действовать индивидуально или коллективно. Степень, в которой общество терпимо к тому, что взгляды и поступки отдельной личности могут быть не совпадают с коллективными или групповыми убеждениями и действиями. Например, выраженная индивидуалистская культура США рассматривает успех личности как ее индивидуальные достижения, одновременно подчеркивается индивидуальная ответственность за какие-либо действия. В культурах коллективистского типа роль и влияние коллектива на индивидуума очень велика. К таким культурам относят страны Латинской Америки, Арабского Востока, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. При этом в культурах первого типа превалирует ориентация на выполнение конкретной задачи и достижение конкретного результата, а в культурах второго типа на взаимоотношения членов группы, коллектива, тогда как результат является производной величиной.

Эта теория описывает поведение людей в условиях основных социальных процессов и даёт полезный материал при подготовке к ситуациям социального взаимодействия с представителями других культур. Сама по себе она является скорее описательной, не раскрывает сами механизмы межкультурного взаимодействия, но лежит в основе многих моделей и методик формирования межкультурной компетенции.

В отечественной науке исследования по межкультурной коммуникации начали развиваться только после распада СССР. Конечно, мы и до этого жили в условиях поликультурного общества и национального многообразия, но идеи интернационализма в советское время носили скорее всё же политический и идеологический характер.

Сегодня межкультурная коммуникация в мире – динамично развивающаяся сфера гуманитарного знания, находящаяся на стыке различных гуманитарных наук. На рубеже веков, когда уже накоплен достаточно богатый теоретический материал о социокультурных различиях и о принципах, лежащих в их основе, всё больше внимания уделяется конкретным механизмам межнационального взаимодействия в разных сферах жизни и особенно процессам адаптации к новой культуре (например, теория адаптации Я. Ким [11]), что в контексте происходящих сейчас политических и демографических процессов представляется не просто актуальным, но и злободневным.

Список литературы

1. Hall E. The Hidden Dimension. – New York: Doubleday, 1966. – 135 p.
2. Hirsch E. Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. – Boston: Houghton, 1987. – 272 p.
3. Hofstede G. Culture's Consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations (2nd ed.). – Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. – 596 p.
4. Kim. Y. Becoming Intercultural. An Integrative Theory of Communication and Cross-cultural Adaptation. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. – 321 p.

INTERCULTURAL COMMUNICATION AND TEACHING IN XX CENTURY WORKS

D.A. Gusev,

*Ph.D., Professor, Department of psychology, pedagogy and social and humanitarian disciplines,
Moscow Witte University*

Y. Baltadzhieva,

PhD, Associate Professor, Burgas Free University

The article deals with approaches and interpretations of intercultural communication in XX works. It is the epoch when the latter started branching out as an independent sphere of knowledge under accelerating informational and globalization processes, which led to increasing intercultural contacts. It reviews the theories of G. Hofstede, E. Hirsch and E. Hall. Particularly important is interconnection of intercultural communication and intercultural competence that is revealed basing on aforementioned ideas.

Keywords: intercultural competence, intercultural communication, synchronic perception, polychronic perception, cultural literacy, high-context communication, low-context communication